

Б А С Н И и С К А З К И.

Ча с ш ь в ш о р а я .

БАСНИ и СКАЗКИ.

I.

ДВОРОВАЯ СОБАКА.

Жила у барина собака на дворѣ,
Въ такомъ довольствѣ и добрѣ,
Въ какомъ бывало жилъ чернецъ въ монашырѣ.

Всево же болѣ:

Жила на волѣ.

Сосѣдъ какой-то въ домъ ходилъ;

Собаку полюбилъ;

Да какъ доспашъ ее незнаешъ:

Просишь боярина обѣ ней онѣ не хотѣлъ;
Украсть ее бездѣльствомъ счелъ.

Нѣтъ, надобно, онѣ разсуждаетъ:

Честнѣе поступишь,

И тонкимъ образомъ собаку шу сманишь.

Бездѣльство тонкое бездѣльствомъ не считаешь.

И всякой разѣ, когда бывало ни прійдешь,

Рѣчь о собакѣ заведешь:

При ней самой ее какъ можно выхваляешь.

А барину пеняшь начнешь,

Что содержанье ей худое:

„Нѣтъ, у меня жишье ей былобѣ не такое;

„Инова я куска и самѣ бы ѣсть не спалъ,

„Да этой бы собакѣ далъ;

„Всегда бы спашь съ собою клалъ.

„А у себя она лишь кости подбираешь,

„И какъ случится спишь.

Все что сосѣдѣ ни говоришь,

Собака правдою считаешь;

И думаешь: а что, вѣдь можетъ быть и впрямѣ

Еще мнѣ лучше будетъ тамъ;

Хоть хорошо и здѣсь... отвѣдашь бы пустишься;

А худо, и назадъ вѣдь можно ворошиться.

Подумала, да и съ двора долой,

Къ сосѣду прямо прибѣжала.

Живешь дней нѣсколько, и мѣсяцѣ и другой.

Не только что куска шово не получала,

Котораго сосѣдѣ сказалъ,

Не сѣлѣ бы самѣ, а ей бы далъ;

И костью съ нуждою случится

Собакѣ въ праздникѣ поживишься.

Спать, хуже прежняго спала;

А сверхѣ того еще привязана была. —

И подѣломѣ: за чѣмѣ сбѣжала?

Впередѣ собака знай, когда еще не знала,

Что многіе умѣюшѣ мягко сплать,

Да жосшко спать.

Собаки добрыя съ двора на дворѣ не рыщутѣ,

И ошѣ добра добра не ищутѣ.

II.

ВЕЛИКАНЪ и КАРЛИКИ.

Купались карлики; къ нимъ великанъ пришелъ,
И пожъ хопѣлъ

Купашься;

Да видишь, для него рѣка
Въ шомъ мѣстѣ, гдѣ они купаются, мѣлка.

Ихъ спрашивашь и добивашься:

Не знающъ ли гдѣ глубина? —

Поди шуда, ему сказали:

Вопъ шамъ она;

И мѣсто указали. —

Однако же рѣка.

Для великана все мѣлка;

Не лъзя ему купашься.

Еще у нихъ онъ добивашься. —

Ну! говорящъ: шакъ шамъ шакая глубина,

Чшо не найдешъ и дна!

Мы черезъ эшо мѣсто плыли.

Но все, гдѣ карлики и дна не находили,

Въ бродъ переходящъ великанъ.

Иному и въ дѣлахъ лужайка океанъ.

ВОЛЧЬЕ РАЗСУЖДЕНЬЕ.

Увидя волкъ что шерсть паспухъ съ овецъ спри-
жешъ,

Мнѣ мудрено, сказалъ: и я не понимаю
За чѣмъ паспухъ совсѣмъ съ нихъ кожу не дерешъ.
Я на примѣрѣ, такъ я всю кожу съ нихъ сдираю;
И шожъ въ иныхъ дворахъ господскихъ примѣчаю.
За чѣмъ бы и ему не такъ же поступать? —

Слонъ волчье слыша рассужденье,
Я долженъ, говоришъ: тебѣ на шо сказать;
Ты судишь такъ какъ волкъ; а паспухово мнѣнье
Овецъ своихъ не убивашъ.

Съ себя, да и съ господъ иныхъ примѣры брашь,
Не будешъ наконецъ съ ково и шерсть снимашъ.

IV.

ЖЕЛАНІЕ КАЩЕЯ.

„Вошѣ эпубѣ тысячу миѣ шолько докопишь,
 „А шамѣ я спану жишь.

Сказалѣ кашей, давно ужѣ тысячи имѣя.
 Сбылось желаніе кашей,
 И тысячу онѣ докопилѣ.

Однако же кашей все недоволенѣ былѣ:
 „Нѣшѣ тысячу еще; а шу когда доспану,

„Я право болѣе желашѣ уже не спану.
 Увидимѣ: тысячу и эшу онѣ досшалѣ;

Однако слова не сдержалѣ,
 И тысячу еще желашѣ;

Но ужѣ послѣднюю, вѣ томѣ шочно увѣряешѣ.

Теперь онѣ правду говорилѣ:

Севодни тысячу и эшу докопилѣ,
 А завшре умерѣ онѣ; и все ево имѣнье
 Досшалося по немѣ другимѣ на расшоченье.

Когдабѣ кашей иной,
 Доходѣ приумножая свой,
 Еще севодни догадался,
 И пользовашься имѣ спарался.

ПАУКЪ И МУХИ.

Постой, паукъ сказалъ:

Я чаю я нашелъ причину

За чѣмъ еще большой я мухи не поймалъ;

А попадаешся все мѣлочъ: дай раскину

По ширѣ паушину;

А воть-либо тогда поймаю и большихъ.

Разкинувъ наживаетъ ихъ:

Все мѣлочъ попадаетъ;

Большая муха налешитъ,

Прорвется и сама, и паушину мчитъ.

А это и съ людьми бываешъ,

Что маленькимъ куда

Ни обернись бѣда:

Воръ, напримѣръ, большой, хопъ въ кражѣ попа-
дешся,

Выходишь правъ изъ подъ суда;

А малинькой наказанъ остаешся.

VI.

ЧЕРЬВИ.

Прекраснымъ садомъ кто-то шелъ,
И въ немъ гнѣздо червей нашелъ.

А черви гадина шакая
Въ саду, какъ язва моровая.

Какъ недруговъ шакихъ
Найши и не напасъ на нихъ?

Не вышерпишь никакъ, чшобъ саду не вредили.

И шопъ, кто по саду ходилъ,
Взявъ палку ихъ гнѣздо разрылъ.

Лишь шолько ихъ разворошили,
Всей кучею они на палку поползли,
Какъ будшо бы войной прошивъ нее пошли.

На палку куча наступала,
А палка между шѣмъ все кучу разрывала.

Сапирой пронъ дурныхъ писцовъ,
Не оберешся бранныхъ словъ.

VII.

ПРИВЯЗАННАЯ СОБАКА.

Въ неволѣ неушѣнно бышь :

Какъ не спараться

Свободу получишь ?

Да надобно за все подумавъ принимаешься,
Что бы бѣды большой ошѣ малой не нажишь.

Собака привязи избавишься хотѣла,

И привязь спала было рвань ;

Не рвешся привязь : грызшь ее и перебѣла.

Но шюжѣ привязью опять ,

Кошорой связанны концы короче спали,

Короче прежняго собаку привязали.

VIII.

Х И Т Р Е Ц Ъ.

Когда-то въ Лондонѣ хитрецъ одинъ сыскался,
 Кошорой публикѣ въ лиспочкахъ общался,
 Чшо въ узинькой кувшинѣ, онѣ весь каковѣ онѣ
 ешь,

Съ руками
 И съ ногами

Вѣ пакой-то день намѣренѣ влѣзшь.
 При чемѣ кувшину онѣ рисунокѣ прилагаешъ;
 Почтенныхъ зришелей покорно приглашаешъ
 За входѣ по спольку - то плашишь;
 Начало ровно въ шесшь часовѣ имѣешъ бышь.

Пошли по городу лиспы. — „Ба! чшо пакое?
 „Вѣ кувшинѣ залѣзшь? чшо онѣ съ ума сошелѣ!
 пусное.

„Гдѣ эшо слыхано? да и дуракѣ поймешъ

„Чшо способу шушъ нѣшъ;

„Хоть какѣ ни спалѣ бы онѣ ломашъся.

„Однако чшо бы посмѣяшъся

„Пойдемѣ и поглядимѣ чшо эшо за чудака? —
 Ужѣ съ чернью вѣ запуски карешы поскакали;
 И бдучи купецѣ съ Милордомѣ доказали
 Чшо нѣшъ физической возможности никакѣ
 Ему вѣ кувшинѣ умѣспишъся.

Положимѣ, говоримѣ

Купческа жена: чшо эшо онѣ смудримѣ,
 И какѣ нибудѣ вѣ кувшинѣ вшѣспишъся;

Да вошъчшо мудрено: какъ вѣ шейку-шо пролѣзшь?
 Однако же пора: ужъ безъ чепверши шестъ.
 Эй, кучеръ! погоняй. — Полъ города собравшись,
 Почпи безъ памяти на шоцѣ кувшинѣ глядишъ,
 Копорой хипреца великаго вмѣснишъ. —
 Чшожъ, скоро ли? одинѣ другому говоришъ:
 Пора бы ужъ начашъ. — Кшо палкою спучишъ;
 Кшо шопаетъ ногой. — Но долго дожидавшись
 Узнали что хипрецѣ и съ деньгами пропалъ.

Какихъ, подумаешь, обмановъ не бываетъ!
 Тошъ шѣмъ, другой другимъ, обманчикъ промы-
 шляетъ.

Вошъ я у насъ шакова зналъ,
 Копорой о себѣ вѣ народѣ не сказалъ,
 Чшо можешъ видѣшься съ духами,
 Всѣмъ ихъ показывашъ, и съ ними говоришъ;
 Болѣзни всѣ лѣчишъ
 Одними порошками.

И собирались шожъ къ нему смопрѣшъ духовъ,
 И порошки ево вѣ болѣзняхъ принимали:
 Однако же духовъ, какъ слышно, не видали;
 А отъ чудесныхъ порошковъ
 Скорѣ нежели опѣ пропчихъ умирали.

СОЛОВЕЙ и ВОРОНЫ.

Кшо какъ ни говори, что будшо нѣшъ спрасшей
 Вѣ живошныхъ, какъ и межъ людей,
 А зависнь вѣ нихъ бываетъ,
 И можешъ бышь людской еще не уступаешъ.

Какъ свичешъ соловей, извѣсно вѣ свѣшъ всѣмъ;
 Чшо много говоришь обѣ немъ!
 Но вздумай на нево воронья чернь озлишься,
 Извѣ зависши что онѣ, когда ни запоешъ,
 Пріятнымъ нѣніемъ людей къ себѣ влечешъ.
 Намъ должно, говоряшъ другъ другу: согласишься
 Чшобъ соловью не дашь ужъ больше опличиться:
 Всѣ вмѣстѣ запоемъ когда онѣ нѣшъ начнешъ,
 То голосъ шущъ ево за нашимъ пропадетъ;
 А ешъли и шогда надъ нами верхъ возьмешъ,
 Такъ будемъ мы кричашъ что дурно онѣ поешъ,
 Всѣмъ шѣмъ кшо спанешъ имъ прельцаешъ.
 Чшо долго ли ему и впрямъ торжесшвовашъ,
 А намъ съ стыдомъ предъ нимъ воронамъ осна-
 вашся? —

И шолько соловей свисшашъ,
 Воронье снадо, ну! кричашъ.
 Но голосъ соловья не шолько не шерялся,
 Еще пріятнѣе по роцѣ раздавался.
 Другой бы голосъ можешъ бышь . . .
 Да голосъ соловья хощѣли заглуцишь!

Теперь хошѣлъ бы я спросишь:
Ково сѣворонами поспавишь здѣсь въ сравненье?—

Мое простое мнѣнїе:
Къ нимъ сочишелей иныхъ бы примѣнишь.

ОПЛОШАЛАЯ ЛИСИЦА.

Лисица много норѣ съ опнорками имѣешъ ;
 И какъ о томъ одинъ ученой разумѣешъ,
 Такъ эшо для шово: когда пришла бѣда
 Чшо надобно бѣжашъ, шакъ было бы куда.

Одна какая-то лисица оплошала,
 Такъ чшо съ опнорками норы непрокопала.
 Казалось ей норы довольно и глухой.
 Я думаю чшо лѣнь была шому виной ;
 А лѣнь часшехонько бываешъ намъ бѣдой.
 Охощники вѣ норѣ лисицу шу заспали,
 Куда? — нѣшъ выходу: и вѣ ней ее поймали.

Когда съ лисицы вдругъ о людяхъ говоришь,
 Какъ впрямъ шово не похвалишь,
 Кшо съвостпорожностью и вѣ службѣ поштунаешъ:
 Чшо напередъ себя мѣспами запасаешъ? —
 Сшалъ новой командирѣ изъ мѣспа выживашъ,
 Другое ешь куда приспашъ.

Хощъ вѣ прощемъ иногда случишся,
 Гдѣ штатской чинѣ сидѣлъ, военной очутишся.
 Да дѣло здѣсь о томъ: — когда пришла бѣда
 Чшо надобно бѣжашъ, шакъ было бы куда.

XI.

МАЛЬЧИКЪ И ПТИЧКА.

Всѣ полководцы ушверждаютъ
 Чшо хипросшью подѣ часѣ и силу побѣждають.
 А эшо почно пакѣ. — Пришедши мальчикѣ въ лѣсѣ,
 Гнѣздо на деревѣ увидѣлъ, и полѣзъ
 Чшобѣ вынуть молодыхъ. Лишь шолько машь
 успѣла
 Увидѣшь мальчика, шо чшобѣ спасти дѣшей,
 Тотчасѣ долой сѣ гнѣзда слетѣла,
 И пришворинься пакѣ умѣла
 Чшо будшо чушь жива; — а мальчикѣ шупѣ за ней
 Покинувши гнѣздо гонянься:
 Сѣ шѣмѣ чшо когда поймаетѣ машь,
 Дѣшей успѣетѣ онѣ досшатѣ.
 Лишь мальчикѣ шанетѣ приближатѣся,
 Она впередѣ все, да впередѣ;
 То кой какѣ пробѣжитѣ немного; шо вспорхнетѣ.
 Такѣ мальчика она манила, все манила,
 И онѣ гнѣзда ево подалѣ оншводила,
 Пока онѣ онѣ нее оншпалѣ;
 А дерева сѣ гнѣздомѣ уже больше не сыскалѣ.

XII.

Д О М О В О Й.

Пусть люди бы жишья другъ другу не давали;
Да ужъ и черши пожъ людей превожись спали!

Хозяинъ, говоряшъ, одинъ какой-то былъ,
Которому онъ домовова
Покою не было, въ помъ домъ гдѣ онъ жилъ:
Чшо ночь, шо домовой пугашъ ево ходилъ.
Хозяинъ чшобъ спасись нещасія шакова,
Все дѣлалъ чшо онъ могъ: и ладономъ курилъ,
Молишву онъ духовъ шворилъ,
Себя и весь свой домъ крестами оградилъ;
Ни двери, ни окна хозяинъ не оставилъ,
Чшобъ мѣломъ крестика онъ чорна не посавилъ;
Но ни молишвой, ни крестомъ,
Онъ онъ нечиспаго не могъ освободиться.

Случилось спихошворцу въ домъ
Къ хозяину переселиться.
Хозяинъ радъ чшо есть съ кѣмъ скуку раздѣлить;
А чшобъ смѣляе бышь
Когда нечиспой появишя,
Зовешъ онъ авшора съ нимъ вечеръ проводить;
И просилъ сдѣлать одолженъе
Прочешъ ему свое шворенъе.
И спихошворецъ въ угожденъе,
Одну изъ слезныхъ драммъ хозяину чипалъ,
(Однако имя ей комедии давалъ,)

Копорою хощя хозяинѣ не прельщался,
 Да сочинилель возхищался.

Нечисшой духѣ, какѣ часѣ насталѣ,

Хозяину хощь показался,

Но и явленія не выждавѣ одново:

По кожѣ подрало ево,

И спало не видашь. — Хозяинѣ догадался

Чшо домовой чево-шо не влюбилѣ.

Другова вечера дождавнись посылаешѣ

Чшобѣ посидѣшь опяшь кѣ нему писашель былѣ;

Копораго опяшь чашашь онѣ заставляешѣ,

И онѣ чипашель.

Нечисшой шолько лишь прійдетѣ,

И шѣмѣ же часомѣ пропадетѣ.

Постой же, рассуждалѣ хозяинѣ самѣ сѣ собою:

Теперь я слажу сѣ сашаную.

Не станешь болѣе шы вѣ домѣ ко миѣ ходить.

На прешью ночь одинѣ хозяинѣ нашѣ остался.

Какѣ скоро полночь спало бишь,

Нечисшой шущѣ; но чупь лишь шолько показался,

Эй! малой поскорай, хозяинѣ закричалѣ:

Чшобѣ стихошворецѣ шу комедию прислалѣ,

Копорую онѣ миѣ чипалѣ. —

Услыша эшо духѣ нечисшой испугался,

Рукою замахалѣ,

Чшо бы слуга остался;

И словомѣ домовой

Пропалѣ, и вѣ эшошѣ домѣ ужѣ больше ни ногой.

Вошѣ естѣли бы стиховѣ негодныхѣ не писали,

Которые мы такѣ бранимѣ,

Какимъ бы способомъ другимъ
Чершей мы избавляшься спали?
Теперь хоть тысячи бѣсовъ и домовыхъ
Къ намъ въ дома спанушъ появляшься,
Есть чѣмъ отъ нихъ
Обороняшься.

XIII.

С Л Ъ П Ц Ы.

Шло нѣсколько слѣпцовѣ, какѣ всѣ слѣпые хо-
дятѣ,

Когда ихѣ зрячіе не водятѣ:

Почти что шагѣ пройдушѣ,

Спошкнутся, или упадушѣ.

Прохожій чтобѣ слѣпцамѣ не сполько спопы-
кашѣся,

Даешѣ имѣ палку опирашѣся.

Взявѣ палку передомѣ одинѣ слѣпцеѣ пошелѣ,

А за собой другихѣ повелѣ.

Пошли, другѣ за друга держались,

И меньше прежняго при палкѣ спопыкались.

Вдругѣ спорѣ между слѣпцовѣ зашелѣ:

Вожаемымѣ каждой бышѣ хотѣлѣ;

И спорѣ еще другой о палкѣ зашѣвающѣ:

Какова дерева почестѣ ея не знаютѣ.

Кто говоритѣ

Что палка ша кленова;

Другой швердитѣ:

Дубова.

И оцупью слѣпцы хотяшѣ о томѣ судитѣ,

Что должно зрячему рѣшитѣ.

Слѣпцы не могутѣ согласитѣся,

И все сильныя спорѣ о палкѣ спановитѣся.

Изѣ спора вѣ спорѣ слѣпцы, по томѣ до бранныхѣ
словѣ

Уже доходитѣ межѣ слѣпцовѣ;

А шамъ и въ драку межъ собою,
 И палкою другъ друга шою,
 Кошора имъ дана была чшобъ ихъ водить,
 Немилосердо бишь.

Но все не думаютъ другъ другу уступить:
 Хошь умереть, готовы драться,
 А въ споръ не поддаются.
 И до шово не унялись,
 Пока на смерть передрались.

Вошъ такъ слѣпцамъ во вредъ служило,
 Чшо въ пользу ихъ дано имъ было.
 А едакихъ слѣпцовъ,
 Ошъ ересей и спорныхъ словъ,
 Кошорья они разсѣяли въ законы,
 На свѣшѣ не одни погибли миліоны.

XIV.

Д Р У З Ъ Я.

Давно я зналъ, и вновь опять я научился,
 Чшобъ другомъ никою не испытавъ не звать.

Случилось мужику чрезъ ледъ переѣзжая,
 И возъ его сквозъ ледъ къ несчастью провалился.

Мужикъ мешался и кричалъ:

Ой, башюшки! пону, пону; ой! помогите. —

„Ребяша! чшо же вы споите? —

„Поможемъ-ше,, одинъ другому говорилъ,
 Кшо вмѣстѣ съ мужикомъ въ одномъ обозѣ былъ.

„Поможемъ,, каждой подшвердилъ.

Но къ возу между шѣмъ никшо не подходилъ.

А должно знашь, чшо всѣ одной деревни были,

Друзьями межъ собою слыли,

Не разъ за брашское здоровье вмѣстѣ пили;

А сверхъ шого между собой,

Для ушверженія ихъ дружбы круговой

Кресшами даже помѣнялись.

Другъ друга брашомъ всякъ зовешъ;

А брашней возъ ко дну идетъ.

По щасью мужика, спороніе сбѣжались,

И вышацили возъ на ледъ.

ЗАПАДНЯ и ПТИЧКА.

Задумалъ кшо-шо пшицѣ ловишь;
 И западню ловишь ихъ выспавляешъ,
 Наклавъ въ нее всево довольно бснь и пишь.
 А чшобы пшицѣ еще вѣрняе приманишь,
 Обманъ къ обману прибавляешъ,
 И пшичку въ западню сажаешъ,
 Кшору изловилъ,
 Когда шопѣ самой онѣ обманъ употребилъ:
 Чшобъ пшичка въ клѣшкѣ распѣвая
 Другимъ приманкою была,
 И голосомъ своимъ прельщая
 Подругѣ своихъ въ шюрьму какъ на добро звала.
 Одна изъ пшичекъ налепѣла,
 И къ западнѣ на голосъ пшички шой
 Подѣла.
 Заглядываешъ къ ней со стороны, съ другой;
 Но вдругъ подумавши съ собой,
 Нѣшъ, говоритъ: хопъ сколько шы ни пой,
 Сомнишеленъ мнѣ голосъ швой,
 Не съ проспа здѣсь и шы, да и запасъ шакой.
 Я, правда, цѣлой день не ѣла,
 Однако въ шѣсношу шакую не пойду;
 А въ поле полечу; тамъ кормъ себѣ найду,
 Какой я и всегда, хопъ съ нуждою, имѣла.
 А здѣсь гошовое даюшъ и бснь и пишь,
 Да шѣсно жишь.

XVI.

ЗА СЛУЖЕНОЙ КОНЬ.

Былъ конь у барина, какихъ бываетъ мало;
 Не конь, а кладъ,
 Какъ говорящъ.

Скупова барина шакова не бывало,
 И шолько одново коня онъ и держалъ,
 Кошорой въ домъ всю рабошу исправлялъ,
 Какую бы и премъ исправиль въ пору было.
 Конь сколько могъ служилъ; но время наспунило
 Чшо больше ужъ не въ мочь пришло ему служиль.

И по прямомубъ надлежало
 Изъ благодарности коня по смертъ кормиль.
 Но чувсшва въ баринъ шакова не бывало:
 Конь въ пятгосъ спалъ; онъ шлеть продашь.
 Но дряхлова коня кшо спанеть покупашъ?
 Ведущъ ево назадъ. Ну, не хочу я болъ,
 Хозяинъ осердясь спалъ людямъ говоришь:

Безпрокова коня кормиль:

Сгоните въ поле;

Пускай за службу самъ онъ кормишся на волъ.

И бѣднаго коня велѣлъ съ двора согнашь.

Таково ли коню за службу воздаянья

Возможно было ожидашь?

Въ нашъ вѣкъ хозяинъ пропишанья

Спыдился бы коню не дашь.

XVII.

ЗЕЛЕНОЙ ОСЕЛЪ.

Какой-шо съ умысла дуракъ
Взявъ одново осла, ево разкрасилъ шакъ,
Чшо весь зеленой спанъ, а ноги голубые.
Повелъ осла казашъ по улицамъ дуракъ.

И шарики и молодые

И малой и большой

Гдѣ ни взялись, кричашъ: ахъ-ши! оселъ какой!
Самъ зеленъ весь какъ чижъ, а ноги голубые!

О чемъ слыхомъ доселъ не слыхашъ.

Нѣшъ, городъ весь кричишъ: нѣшъ, чудеса шакіе

Досшойно вѣчности предашь;

Чшобъ даже внуки наши знали

Какіе рѣдкости вѣ нашъ славной вѣкѣ бывали. —

По улицамъ смопрѣшъ зеленова осла,

Кипишъ народу безъ числа;

А по домамъ окошки опкупаюшъ,

На кровли вылѣзаюшъ,

Лѣса, подмосшки подспавляюшъ.

Всѣмъ видѣшъ хочешся осла когда пойдешъ;

А всѣмъ ишни съ осломъ дороги сполько нѣшъ.

И давка кругъ осла сказашъ не лзя какая:

Другъ друга всякъ шолкаешъ, жметъ,

Съ боковъ и съ переди и съ зади забѣгая.

Чшожъ? два дни перьвые гонялся за осломъ

Безъ памяши народъ вѣ карешахъ и пѣшкомъ.

Больные про болѣзнь свою позабывали,

Когда зеленова осла имѣ вспоминали.
 И няньки съ мамками ребяшѣ чѣтобѣ укачашѣ
 Коша ужѣ полно припѣвашѣ;
 Осла зеленова ребяшамѣ припѣвали.

На прешій день осла по улицамѣ ведушѣ;
 Смошрѣшѣ осла уже и съ мѣста не вспаюшѣ.
 И сколько всѣ обѣ немѣ сперва ни говорили,
 Теперь совсѣмѣ обѣ немѣ забыли.

Какую глупость ни зашѣй,
 Поколь еще нова, чернь безѣ ума отѣ ней.
 Напрасно спалѣ бы кто спарашѣся
 Глушцовѣ на разумѣ наводишѣ;
 Ему же будушѣ насмѣхашѣся.

А лучше времени глушцовѣ препоручишѣ,
 Чѣобы на пушѣ прямой попали.
 Хошѣ сколько бы они прошивишѣся ни спали,
 Оно умѣешѣ ихѣ учишѣ.

XVIII.

СОЛОВЕЙ и ЧИЖЪ.

Былъ домъ,
Гдѣ подѣ окномъ
И чижъ и соловей висѣли,
И пѣли.

Лишь только соловей бывало запоешь,
Сынъ маленькой ошцу проходу не даешь:
Все пшичку показашъ къ нему онѣ прислунаешь,
Что эдакъ хорошо поешь.

Опецѣ обѣихѣ снявѣ мальчишкѣ подаетъ.

Ну, говоришь: узнай, мой свѣшь!

Которая тебя шакѣ много забавляетъ? —

Топчасѣ на чижика мальчишка указалъ;

Вошь, башюшка! она, сказалъ.

И мальчикѣ онѣ чижѣ въ великомѣ восхищенье:

„Какіе перушки! куды какѣ онѣ пригожь!“

„За шѣмѣ вѣдѣ у него и голосѣ шакѣ хорошь.“

Вошь дѣшско разсужденье!

Да полно и въ жишейшвѣ шожѣ

О людяхѣ многіе по виду заключающѣ:

Кшо наряженѣ, богашѣ, пригожь,

Того и умнымѣ почиашѣ.

XIX.

ЛОШАДЬ и ОСЕЛЬ.

Добро, которое мы дѣлаемъ другимъ,
 Въ добро послужишь намъ самимъ;
 И въ нуждѣ надобно другъ другу
 Всегда оказывать услугу.

Случилось лошади въ дорогѣ бысть съ осломъ;
 И лошадь шла порожнякомъ;
 А на ослѣ поклажи сполько было,
 Что бѣднаго совсѣмъ подѣ нею задавило.
 Нѣтъ мочи, говоритъ: я право упаду,
 До мѣсна не дойду.

И проситъ лошадь онъ, чшобъ сдѣлать одолженъе,
 Хоть часъ поклажи сняшь съ него:
 Тебѣ не спойтъ ничего,
 А мнѣбѣ ты сдѣлала большое облегченъе;
 Онъ лошади сказалъ.

„Вошъ, чшобъ я съ ношею ослиною паскалась!
 Сказала лошадь и помчалась.

Осель потуда шелъ, пока подѣ ношей палъ.
 И лошадь тушъ узнала,
 Чшо ношу раздѣлить напрасно отказала:
 Когда ее нести одна
 Съ ослиной кожею была принуждена.

ЩАСТЛИВОЕ СУПРУЖЕСТВО.

Вошѣ, говоряшѣ, примѣровѣ нѣшѣ,
 Чшобѣ мужѣ вѣ ладу сѣ женою жили,
 И даже и по смершѣ другѣ друга бы любили.

Ой! здѣшній свѣшѣ

Привыкнувѣ клеветашѣ, чево ужѣ не внесешѣ?
 Не спыдно ли всклепашѣ напраснину шакую?
 Впредѣ неповѣрю вѣ шомѣ я больше никому;
 И слухѣ шакой сочшу лишь за молву пусшую.

Я самѣ свидѣшелемѣ шому,

Чшо и согласіе вѣ супружесшвахѣ бываешѣ,
 И шомѣ кшо эшому не вѣришѣ согрѣшаешѣ.
 А васѣ клеветешниковѣ, чшобѣ на вѣкѣ усшыдишѣ,
 Я буду вамѣ примѣрѣ живой здѣсѣ говоришѣ.
 Послушайше: — чевобѣ жена ни пожелаала,
 Мужѣ исполняшѣ все шо за свяшо почишалѣ;

А и жена чевобѣ и мужѣ ни пожелаалѣ,
 Равно безѣ женскаго упрямсшва исполняла.

Одною ласкою и прозьбою одной,

Какѣ сѣ шпороны, шакѣ и сѣ другой,

Взаимной волѣ угождали;

И ссоры никогда между собой не знали.

Чшо нравилось ей, шо нравилось ему.

Когдажѣ бывало чшо прошивно одному,

Противно было шо равно и для другога.

И я не видывалѣ согласія шакова,

Какое было между ихѣ.

Какѣ до вѣнца еще невѣсна и женихѣ

Спараюшся, чшобѣ ихѣ пороки скрышы были,

Такѣ почно и они всегда

Сшавѣ мужемѣ и женой взаимно ихѣ шаили,

Чшобѣ въ домѣ не было досады никогда.

Послѣдній поцѣлуй, когда ужѣ умирали,

Такѣ спрашенѣ былѣ, какѣ шонѣ, когда ихѣ

обвѣнчали;

И словомѣ: жили до конца,

Какѣ въ первый день живущѣ пришедши отѣ

вѣнца.

„А сколько лѣшѣ ихѣ вѣку было? „

Да сколько лѣшѣ: съ недѣлю и всево;

А безѣ шово

На сказкубѣ походило.

XXI.

СТРЯПЧІЙ и ВОРЫ.

Какой-то стряпчій былъ, всѣмъ стряпчимъ
образецъ,

Такой дѣлецъ

Что стряпческими онъ ухватками своими,
Предъ всѣми стряпчими другими
Взявъ первенство къ себѣ всѣхъ испцовъ при-
манилъ.

И словомъ: такъ проворенъ былъ,
Что часто имъ и попъ оправданъ оставался,
Которой самъ суду въ винѣ своей признался,
И судъ кошораго на казнь ужъ осудилъ.

Въ покражѣ двухъ воровъ поймали;
И должно по суду воровъ за то казнить.

А эшо воры знали;

Однако какъ они о стряпчемъ пожъ слышали,
Что есъли за ково возмешся онъ ходишь
Бояшья нѣчево; шо стряпчава сыскали,
Суляшъ ему что за душей,
Изъ краденыхъ вещей,
Лишь шолько бы оправишь,
Ошъ смерши ихъ избавишь.

Вѣдь шяжко умирашь, какъ есъ кому чѣмъ жишь.

Надѣясь ошъ воровъ подарки получишь,
Сталъ стряпчій за воровъ ходишь;
И выходилъ, что ихъ на волю опшпустили;

Всѣхъ вообще судей заславя разумѣшь,
 Чшо ихъ напрасно обвинили.
 Вотъ въ свѣтѣ каково спарашеля имѣшь!

Какъ скоро ихъ освободили,
 Въ домъ спряпчато снесли они чшо посулили;
 Благодаряшъ,
 И впредь дарить ево суляшъ.

Какъ эшо все происходило,
 Чшо спряпчій онъ воровъ подарки принималъ,
 И съ ними въ радости на счешъ ихъ пировалъ,
 Ужъ на дворѣ не рано было;
 И спалъ гостей онъ унимашъ
 Оспашъся переночевашъ;
 А гости будшо бы сперва не соглашались,
 Однако ночевашъ оспались.

Лишь полько въ домѣ улеглись,
 За промыслъ гости принялись:
 Не полько чшо свои подарки ворошили,
 Еще и спряпчего пожипки разщечили;
 Пошомъ до соннаго добрались самого,
 И въ барышахъ ему бока опколошили,
 Оспавя чунъ живымъ ево.

Кшо плупнями живешъ и плупнямъ пошакешъ,
 Отъ нихъ и погибашъ.

XXII.

СТРЕКАЗА.

Все лѣшо спреказа вѣ шо полько и жила,
 Чшо пѣла;

А какѣ зима пришла,

Такѣ хлѣба ничево вѣ запасѣ не имѣла.

И просишѣ муравья: помилуй, муравей!

Не дай пропасть мнѣ вѣ крайности моей.

Нѣшѣ хлѣба ни зерна и какѣ мнѣ бышѣ не знаю.

Не можеш ли меня хоть чѣмѣ нибудѣ ссудишѣ,

Чшобѣ ужѣ хоть кое какѣ до лѣша мнѣ дожишѣ.

А лѣшо какѣ прійдешѣ, я право обѣщаю

Тебѣ все вѣ двое заплашишѣ.

„Да какѣ же цѣлое шы лѣшо

„Ничемѣ не запаслась? ей муравей на эшо. —

Такѣ виновата вѣ шомѣ; да чшо ужѣ, не взыщи.

Я запасшися все хошѣла,

Да лѣшо цѣлое пропѣла.

„Пропѣла? — хорошо; подижѣ шеперь свищи„.

XXIII.

ДІОНИСІЙ И МИНИСТРЪ ЕВО.

Изволь пожалуй опвѣчайшь,
 Такъ чшобѣ и несолгашь
 И правду не сказашь.

О Діонисіи я чаю всякой знаешь;
 Извѣсно всѣмѣ каковѣ онѣ былѣ.
 Слухъ о дѣлахѣ его и нынѣ ужасаеть;
 А каковожѣ шому кшо при ширанѣ жилѣ?
 И я не радѣ чшо я обѣ немѣ заговорилѣ:
 Незнаю какѣ бы поскорѣ
 Сказавѣ обѣ немѣ чшо по нужняе,
 Осшавишь мнѣ ево.

Разѣ у миниспра своего
 Пошребовалѣ онѣ мнѣнѣе,
 Когда какое-шо, непомню, сочиненѣе
 Въ спихахѣ дурныхѣ онѣ написалѣ;
 Да сѣ шѣмѣ чшобѣ онѣ ему всю испинну сказалѣ.
 Миниспрѣ привыкѣ всегда безѣ лесни извѣ-
 сняшьяся,
 И самѣ ширанѣ ево за правду почичалѣ,
 И часшо за нее прощалѣ.
 Спихи, онѣ опвѣчалѣ ширану: негодяшья. —
 Но шупѣ не могѣ ширанѣ опѣ злосши удержашьяся:
 Подѣ караулѣ опдашь миниспра приказалѣ;
 Самѣ передѣлалѣ сочиненѣе.

Спусти дней нѣскольکو министра онѣ призвавъ,
Чшобѣ вновь ево услышатъ мнѣнъе.

Министръ ему не отвѣчалъ;
А къ караульному, кошорой шушѣ случился,
Оборошилъ,

И говоритъ ему: я долженъ отвѣчать;
Такъ поведи меня подѣ караулъ опяшь.

XXIV.

ДВА БОГАЧА.

Два были богача, и оба въ шяжбѣ были.

Причины же прямой я не могу сказаць:

Кшо можешъ все подробно знаць?

Къ шому же шолкъ инымъ дѣламъ приказнымъ

дашь

Не такъ-шо чшобъ легко: иные говорили

Чшо споръ ихъ изъ куска земли;

Другіе:

Чшо будшо бы долги какіе

Прапрадѣдовъ своихъ другъ на друга начли.

Такимъ-шо и шягаешься,

Кшорымъ кошелекъ поможешъ оправдашься,

И у судей законъ и совѣсть ошкупить.

Безъ денегъ, какъ на шоргѣ, въ судѣ незачѣмъ

ходишь.

Приказной формою дѣла ихъ въ судѣ всшупили;

И каждой споронѣ, ихъ шряпчїе сулили,

Чшо въ пользу дѣло шо пойдешъ.

Проходишь годъ, другой, и близъ десяпка лѣтъ;

Конца однако дѣлу нѣтъ. —

Ужъ ли судьи ихъ шговорились

Такъ долго дѣло волочишь? —

Вошъ шошъ часъ клевешаешь и на судей взносишь,

Идумашъ, чшо они изъ взятокъ согласились...

Какъ будшо бы не лъзя другимъ причинамъ бышь

Чшо дѣло шихо шло. Ну, какъ шущъ посиѣшишь?

Съ годѣ, говорящѣ, по немѣ въ однихъ архи-
вахъ рылись.

Въ томѣ самомѣ городѣ гдѣ спорѣ происходилѣ
Какой-шо живописецѣ былѣ,

Которой написалѣ на богачей каршину,
Такѣ что нагими ихѣ онѣ въ ней изобразилѣ,
И выславилѣ въ народѣ. Всѣ спрашивашѣ причину;
Весь городѣ толковашѣ и говорилѣ обѣ нихѣ;
И только что рѣчей о богачахѣ нагихѣ.
Доходитѣ вѣсть о томѣ до богачей самихѣ.

Пошли смошрѣшѣ каршину,
И видяшѣ, дѣло шакѣ. Досадно эшо имѣ.
Взбѣсились богачи: гошovy ужѣ прошенье

На живописца подавашѣ,
Чтобы безчестіе взыскашѣ;
И въ тяжбѣ будучи другую начинашѣ.

Какѣ, говоряшѣ: снести шакое поношенье? —

Пошли ево спросилѣ однако на передѣ.
Пожалуй, говоряшѣ: скажи что за причина
Что въ поруганье намѣ написана каршина,
И выславлена въ свѣтѣ.

Что, развѣ шы, мой другѣ! сочелѣ насѣ дураками,
Чтобѣ насмѣхашѣся шакѣ надѣ нами?

Нѣшѣ, живописецѣ имѣ сказалѣ:
Не съ шѣмѣ каршину я писалѣ
Чтобѣ мнѣ надѣ вами насмѣхашѣся;
А только вамѣ хошѣлѣ каршиною сказашѣ,
Чево вамѣ должно ожидашѣ,
Когда еще вы шанеше шяганься.

ЛѢСТНИЦА.

Все надобно спарашся
 Съ пошребной спороны за дѣло принимахся:
 А ешлы иначе, все будешь безъ пуши.

Хозяинѣ нѣкакой спалѣ лѣспницу меспи;
 Да началѣ, не умѣя взяхся,
 Съ спупеней нижнихѣ месхъ. Хошъ съ нижней
 сорѣ смешешъ,
 А съ верхней сорѣ опяшъ на нижнюю спадешъ.
 Не безполковѣ ли шы? ему шупѣ говорили,

Которые при эшомѣ были:

Кто съ низу лѣспницу мешешъ?

На чшобы походило,

Когда-бѣ вѣ правленіи, вѣ какомѣ бы шо ни было,
 Не съ вышнихѣ спепеней, а съ нижнихѣ начинашъ
 Порядокѣ наблюдашъ?

XXVI.

БЛАГОДѢЯНІЕ.

Весьма похвально поступаешь
 Кшо бѣднымъ помогаешь;
 И лучше самому хощь съ нуждою прожить,
 Чтобъ бѣднымъ удѣлишь.

Смирена пакъ разбогатѣла,
 Чшо чистымъ золопомъ вдругъ миліонъ имѣла.
 Досшапокъ сей
 Достался по духовной ей.
 Ну, говоришь: шеперь ни чшо не помѣшаешь
 Мнѣ въ нуждѣ бѣднымъ помогашь.
 Хвала шворцу за благодашь!
 Пускай лишь шолько пожелаешь
 Кшо помощи моей.

Лишь шолько молвила и нищій у дверей;
 Подайте милосшину! просишь:
 И прозьбу съ жалосшью шакою произносишь
 Чшо всякъ бы пронупъ былъ. Смирена мѣры нѣтъ
 Чшо чувствуешь, и какъ за нищева спрадаешь:
 Суди Богъ, говоришь: кшо бѣдныхъ покидаешь!
 И нищему большой — гнилой сухарь несешь.

XXVII.

ДѢЛЕЖЪ ЛЬВИНОЙ.

Осель съ овцой съ коровой и съ козой
 Когда-то въ пайщики вступили,
 И льва съ собой пригласили
 На договоръ шакой,
 Что ешьли звѣрь какой
 На чьей нибудь землѣ въ пенеша попадешся,
 И звѣря этова удашся изловишь,
 Тобы добычу раздѣлишь
 По равной часпи всѣмъ, кому что доведешся.

Случись,
 Олень къ козѣ въ пенеша попадись.
 Тотъ часъ другъ другу повѣсшили,
 И вмѣстѣ всѣ они оленя задушили.

Дошло до дѣлежа; левъ тотъ часъ говоритъ:
 Одна шупъ часпъ моя, и мнѣ принадлежишь
 За шѣмъ что договоръ шакой мы положили.
 „Объ эпомъ слова нѣшь,, — Другая часпъ моя
 За шѣмъ что львомъ я
 Называюсь,
 Что первымъ между васъ счишаюсь.
 „Пускай и то,, — И шрешья часпъ моя,
 По праву кто ково храбрее;

Еще четверту часъ беру себѣ же я,
По праву кто ково сильняе;
А за послѣднюю, лишь только кто примись,
То шумѣ же и просишь.

XXVIII.

ВОЛЯ и НЕВОЛЯ.

Волкъ долго не имѣвъ поживы никакой,
 Былъ пощъ, худой
 Такой,

Чшо кости лишь одни да кожа;
 И волку этому случись
 Сь собакою сойшись,
 Которая была собой росла, пригожа,
 Жирна,
 Дородна и сильна.

Волкъ радъ бы всей душой сь собакою схватисься,
 И ею поживисься;

Да полно для пово не смѣлъ,
 Чшо не по немъ была собака,
 И не по немъ была бы драка.

И такъ со стороны учпивой подошелъ,
 Лисой къ ней началъ подбиваться:
 Ея дородству удивляясь,
 И всячески ее хвалишь.

Не стоить ничево тебѣ такимъ же бышь,
 Собака говоришь: какъ скоро согласишься
 Иши со мною въ городъ жить.

Ты будешь весь иной, и такъ переродишься,
 Чшо самъ себѣ не удивишься.

Чшо ваша жизнь и впрямъ? скишайся все, рыщи,
 И сь горемъ пополамъ побъсь чево ищи;
 А даромъ и кускомъ не думай поживисься:

Все съ бою должно взятьъ ;

А это на какую спать ?

Куды такая жизнь годишься ?

Вѣдь посмотришь, такъ въ чемъ душа-ша право
въ васъ.

Не бѣши цѣлы дни, вы всѣ какъ испишые,
Поджарые, худые.

Нѣтъ, шо-шо жизнь-ша какъ у насъ !

Бѣшь не хочу, всево чево душа желаетъ.

Послѣ гостей

Костей, костей,

Оспашковъ онъ спола, такъ сполько ихъ
бываетъ

Что некуда дѣваться ;

А ласки онъ господъ, ужъ подлинно сказать ! —

Разшайлъ волкъ слыша вѣсть такую,

И даже слезы на глазахъ

Онъ размышленія о будущихъ пирахъ.

А должность онправлять за это мнѣ какую ?

Спросилъ собаку волкъ. — „Что? должность?
ничево;

„Воцѣ сполько лишь всево ;

„Чтобъ не пускашь на дворъ чужова никово ;

„Къ хозяину ласкашься,

„И около людей домашнихъ увиваешься.

Волкъ слыша это все, не шелъ бы, а лешѣлъ.

И лѣсѣ ему такъ омерзѣлъ,

Что про него ужъ онъ и думашъ нехотѣлъ ;

И всѣхъ волковъ себя щаспливѣ считаешъ.

Вдругъ на собакъ онъ дорогой примѣчаетъ

Чшо сѣ шѣи шерспь у ней сошла.

„А эшо чшо шакое,

„Чшо шѣя у шебя гола?,, —

Такѣ эшо ничево, пусное. —

„Однако нѣшѣ, скажи., — Такѣ право ничево.

Я чаю

Эшо отѣ шово

Когда я иногда на привязи бываю.

На привязи? шупѣ волкѣ вскричалѣ:

Такѣ шы не все живешь на волѣ? —

Не все. Да полно чшо вѣ помѣ нужды? песѣ
сказалѣ.

„А нужды сполько вѣ помѣ, чшо не хочу я болѣ

„Ни зачшо всѣхѣ пировѣ швоихѣ:

„Нѣшѣ, воля мнѣ дорожѣ ихѣ;

„А кѣ ней на привязи, я знаю, нѣшѣ дороги.

Сказалѣ, и кѣ лѣсу дай Богѣ ноги.

XXIX.

В О И Н Ъ.

Въ Испаніи ни какъ, я право позабылъ,
 Изъ воиновъ одинъ кошорой заслужилъ
 Чшобъ онъ пожалованъ крестомъ воинскимъ
 былъ,

Не получилъ сего однако награжденья.

Хоть часто кавалеромъ спалъ

Кпо опъ сраженья

Не разъ бѣжалъ;

Да чрезъ друзей чего иной не получалъ? —
 Доспойный воинъ сей свою обиду сносишь,

И награжденія не просишь.

Увидѣвъ война герой

Другой,

Которой съ нимъ служба неразъ приномъ случался,
 Какъ съ непріателемъ бывало шопъ сражался,
 И побѣждалъ ево; возможно-ль, говорилъ:

Что ты еще креста неполучилъ,

Когда ужъ двадцать разъ ево ты заслужилъ?

Я право въ прозьбу бы всшупилъ;

А ось-либо шебъ ево и дашь прикажушь.

Нбшь, ошвѣчалъ другой: пускай мнѣ лучше
 скажушь:

За что креста я не прошу,

А не за что я крестъ ношу?

СТАДНИКЪ.

Какой-шо спадникъ шелъ,
 И спадо при себѣ коней съ ослиами велъ,
 Кони какъ должно вышупающъ;
 Ослы шагающъ, не шагающъ;
 Все понуканья ждушъ.
 Однако же и шущъ
 Не много спадникъ успѣваетъ:
 Оселъ лѣнивой скопъ, извѣстно это всѣмъ;
 Такъ не проймешь его ни чемъ.
 И спадникъ погоняетъ
 Ословъ сперва пѣшкомъ;
 Но наконецъ уставъ, сѣлъ погонять верхомъ:
 То пущишся за шѣмъ, шо за другимъ осломъ;
 Того, другога понукаетъ;
 Но столько же верхомъ какъ пѣшей успѣваетъ;
 И выбился и самъ изъ силъ,
 И лошадей приспановилъ,

 Такъ часто господинъ съ дурнымъ слугою бьется;
 А за негоднаго и добрымъ достается.

XXXI.

ПРАЗДНИКЪ ДЕРЕВЕНСКОЙ.

Мы въ прихошихъ своихъ шого не разбираемъ,
 Во вредъ ли, въ пользу-ль намъ все шо чево
 желаемъ.

Приходишь праздникъ годовой.
 Кто празднику не радъ? кресьяне дожидашься,
 Всѣмъ шѣмъчшо надобно напраздникъзапасашься;
 И въ радости шакой
 Сряжашься:
 Какъ погуляшь,
 Попировашь,
 Самимъ какъ въ гости побывашь,
 И какъ гостей къ себѣ созвашь.

Наспалъ ихъ праздникъ, и наспало
 Ненашье съ праздникомъ какова не бывало:
 Такъ чшо ни вонъ изъ избъ. А правду всю сказашь,
 Такъ для народа
 Тогда и погуляшь
 Какъ хороша погода.
 А шущъ и дождь и снѣгъ и градъ
 И грязь гулякамъ по колѣни.
 Кресьяне въ жалобу и въ пѣни.
 Ни кто и празднику не радъ;
 И къ Богу ведра присшупили,
 (Язычники кресьяне были.)

Помилуй, говорящъ: во весь мы круглой годъ
 Часа покою не имѣемъ:

То пашемъ мы, шо жнемъ, шо сѣемъ,
 Когда не на себя, шакъ на своихъ господъ;
 Недѣля намъ въ году, чпобы повеселишься,
 И ша вопъ прахомъ вся пошла.

Погода до шого все хороша была;
 Теперь на улицу не можно появишься. —

Неблагодарные! Богъ ведра имъ сказалъ:

Не знаете чево хошите.

Впередъ судьбу вы не гнѣвите.

Къ спасенью вашему я вамъ ненастье далъ;
 Хлѣбъ на поляхъ у васъ совсѣмъ ужъ пропадалъ;
 Зной жегъ его, а червь сѣдалъ.

XXXII.

ОСЕЛЪ ПРИГЛАШЕННЫЙ НА ОХОТУ.

Собравшись левъ звѣрей ловишь,
Осла въ числѣ своихъ придворныхъ приглашаешь
Чтобъ на охоту съ нимъ сходишь.

Оселъ дивишься и не знаешь
Какъ милость эту разсудишь:
За шѣмъ что эшова родясь съ нимъ не случилось.
И съ глупа показалось

Ему,

Что милость льва къ нему

Такая,

Ево особу уважая.

Вопъ, говоришь:

Вся мѣлочъ при дворѣ меня пренебрегаетъ,
Бранишь

И обижаешь;

А самъ и царь,

Мой государь,

Сподобилъ милости не погнушавшись мною:

Такъ знашь чево нибудь я спою.

И не дуракъ ли я что всѣмъ я уснупалъ?

Нѣшь, полно уснупать; сказалъ.

Какъ членъ суда иной, что въ члены онъ попалъ,

Судейску важную осанку принимаешь,

Возносятся и всѣхъ ни за что почитаешь;

И что ни дѣлаешь и что ни говоришь,

Всегда и всякому что членъ онъ подтвердишь.

И ежели ково другова не поймаешъ,
 Хопя на улицѣ къ ребятамъ радъ приспашъ,
 И имъ чшо членомъ онъ сказашъ.
 Въ письмѣ къ роднымъ своимъ не можешъ удержаться
 Чшобъ членомъ каждой разъ ему неподписашся;
 И словомъ: весь онъ членъ; и въ домъ опъ людей
 Все членъ по немъ до лошадей.

Такъ почно и оселъ мой началъ возноситься:
 Не знаешъ какъ ему спупить;
 Самъ бодрости своей не радъ. Чему-шо бышь!
 Не всякому ослу случипся
 Льва на охоту проводипь.
 Да чѣмъ-шо это все рѣшипся?
 Осла левъ на охоту брашь.
 Чшобъ съ царской милосшью ослу не горевашъ. —

Звѣрей которыхъ заправили
 Всѣхъ на осла взвалили,
 И съ головы до ногъ всево
 Обвѣсили ево.
 Тогда оселъ узналъ чшо взяшъ онъ на охоту,
 Не въ уваженіе къ нему, а на рабошу.

XXXIII.

ЛОШАДЬ СЪ ВОЗОМЪ.

Когдабъ приманчивость людьми не управляла,
Къ чемубъ щогда годился свѣшъ?

Кудабъ и не ищи, шеперь иной идешъ:

Приманчивость ведешъ.

А эта мысль мнѣ вошъ съ чево припала:

Я видѣлъ лошадь возъ съ камнями везешъ,

И очень лошадь ужъ приспала.

Возъ сѣна вѣ преди идешъ;

То чшобъ до сѣна ей добрашься,

Она хопъ черезъ мочь везши и надсѣдашься;

И шакъ впередъ все шла, да шла,

Пока возъ съ камнями до мѣста довезла.

XXXIV.

П О П У Г А Й.

У барина былъ попугай,
 Кошорой какъ-шо внезачай
 Отъ барина изъ дому,
 Въ окошко залешълъ
 Къ крестьянину простому;
 И шолько прилешълъ успълъ,
 Заговорилъ что разумълъ.

Не рѣдко чернь когда чево не понимаешъ
 За дьявольщину почиашъ.

Мужикъ словесныхъ пшищъ не видывалъ шакихъ,
 И слышашъ не слыхалъ объ нихъ:
 Счелъ что влешѣла въ домъ духовъ нечиспыхъ
 сила.

Жена ево шомъ часъ молишву сошворила,
 И какъ на выдумки хипряй ево была,
 (Такъ какъ и вообще счишающъ
 Чшо будшо жены всѣ хипряй мужей бывающъ.)
 Скоряй горшокъ гдѣ ни взяла
 И попугая имъ накрыла;
 А сверхъ шово
 Крешомъ ево,
 Чшобъ крѣпче онъ сидѣлъ, накрывши заградила.
 Сиди же, говоришъ.
 И попугай мой подъ горшкомъ сидишъ.

Межѣ пѣмѣ взыскались попугая;
Людей вездѣ куда лишь можно разсылая
Сыскали какѣ-то слѣдѣ; пришли
И подѣ горшкомѣ нашли
Ево чущѣ чущѣ живова.

На эшо чшо сказатѣ инова?
Бѣда попасѣ сѣ умомѣ
Кѣ невѣждѣ вѣ домѣ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран:
1. Дворовая собака	3
2. Великанъ и карлики	6
3. Волчье разсужденье	7
4. Желаніе кащей	8
5. Паукъ и мухи	9
6. Черви	10
7. Привязанная собака	11
8. Хипрець, <i>изъ Геллерта</i>	12
9. Соловей и вороны	14
10. Оплошалая лисица	16
11. Мальчикъ и пшичка	17
12. Домовой, <i>изъ Геллерта</i>	18
13. Слѣпцы	21
14. Друзья	23
15. Западня и пшичка	24
16. Заслуженой конь	25
17. Зеленой осель, <i>изъ Геллерта</i>	26
18. Соловей и чижъ, <i>изъ Геллерта</i>	28
19. Лошадь и осель, <i>изъ Лафонтена</i>	29
20. Щаспливое супружество, <i>изъ Геллерта</i>	30
21. Спряпчій и воры, <i>изъ Геллерта</i>	32
22. Сшреказа, <i>изъ Лафонтена</i>	34
23. Діонисій и министръ ево	35
24. Два богача	37
25. Лѣстница	39
26. Благодареніе, <i>изъ Геллерта</i>	40
27. Дѣлежъ львиной, <i>изъ Лафонтена</i>	41
28. Воля и неволя, <i>изъ Лафонтена</i>	43

	Стран :
29. Воинѣ - - - - -	- 46
30. Стадникѣ - - - - -	- 47
31. Праздникѣ деревенской	- 48
32. Оселѣ приглашенный на охоту	- 50
33. Лошадѣ съ возомѣ - - - - -	- 52
34. Попугай - - - - -	- 53
